

Большое Бедро.

Когда Чжао Лайфи и Ян Фэн прошли к входу, для них уже был выложен ковер, по обеим сторонам которого выстроились сотрудники, чтобы официально приветствовать их. Они поклонились, заслужив внимание других светских людей, чьи глаза расширились. Многие были смущены тем, кто был такой важной персоной для укладки ковров. Пять минут назад сотрудники магазина вывели покупателей из него, а многие побежали вниз, чтобы поприветствовать VIP-гостей.

- Добро пожаловать, сэр, мадам.- Их поклон углублялся по мере того, как Чжао Лайфи и Ян Фэн проходили мимо них. Чжао Лайфи была достаточно вежлива, чтобы улыбнуться и кивнуть головой в знак признательности, в то время как Ян Фэн прошел мимо них, словно они были воздухом. Только когда она слегка подтолкнула его, он медленно кивнул, прежде чем загнать ее в магазин.

Его самое маленькое действие было достойно тысячи слов. Сотрудники были шокированы, увидев его поведение, и вернулись к реальности лишь через минуту. В недоумении, они разошлись по магазинам.

Чжао Лайфи пробежала по одежде, ее пальцы лениво перебирали материал. Ян Фэн сидел на стуле, наблюдая за ней. Она схватила разоблачающее черное платье в надежде раздражать его. Ее план был прост. Она собиралась купить много дорогих вещей, настолько, что, надеясь, разочаровать и раздосадовать его своими действиями.

- Что вы думаете об этом платье?- Она надеялась, что выбрав это откровенное платье, которое она, скорее всего, никогда не наденет на публике, если только дома, она вызовет у него приступ ревности.

Ян Фэн поднял бровь: «Мы возьмем его».

Глаза Чжао Лайфи расширились.

- Чего ждать?

Он встал, засунув руки в карманы, его губы изогнулись в коварной ухмылке: «Мы купим каждую вешалку, к которой она прикасается».

Работник магазина изо всех сил старался скрыть вид чистого шока. Никто из них не потратил впустую время, чтобы шагнуть вперед и начать снимать одежду со стоек.

- Вы будете сожалеть об этом.- Чжао Лайфи нахмурилась, разочарованная тем, что так быстро сдалась.

Ян Фэн шагнул вперед и предложил ей свой локоть: «А теперь я?» Он не собирался говорить ей, что каждый предмет, на который она даже взглянула дольше секунды, покупался, без ее ведома. Она узнает только ущерб, который она нанесла, когда вернется домой.

- Давай сейчас, мы еще должны посмотреть на ювелирные изделия и обувь. - Сначала он направил ее к туфлям, чтобы она смогла переобуться во что-то другое.

Чжао Лайфи держала свои неприятности при себе, решая, что она продолжит провоцировать его. Хорошо, давайте посмотрим, каков его предел!

- - - - -

- Я-Ян Фэн, я в порядке, хорошо?- Чжао Лайфи жалобно сказал рядом с ним.

После пяти магазинов она потерпела поражение после того, как он бесчисленно купил все, к чему прикоснулись ее пальцы. Она поняла, что если она с любопытством смотрела на предмет, он покупал его. Даже высокие каблуки и откровенная одежда, которая, как она думала, разозлит его. Он покупал все. Она чувствовала себя настолько виноватой, что хотела плакать на месте.

- Итак, пожалуйста ... это может быть последний магазин?- Она умоляла, обнимая его руки и уставившись на него с раздраженным выражением лица.

Ян Фэн остановился и посмотрел на щенка, висящего на его руках. Ее губы были надутыми, а в глазах сверкали звезды, которые она казалось, украла с неба. Такое обожающее зрелище ... какой нормальный мужчина мог сказать «нет» на это? К сожалению, для нее, он не был нормальным человеком.

- Дорогая, я думал, у тебя есть план? Почему ты так быстро отказываешься от него?- Он дразнил ее, выходя из магазина и направляя ее в сторону другого ювелирного магазина, на этот раз больше, чем тот, который они посещали.

Ее сердце взлетело до небес. А что если попробовать по-другому? И она попробовала другой подход: «Ф-Фэнфэн, я снова голодна. Пойдем, поужинаем и отправимся домой. Пожалуйста?» Она вонзила свои низкие и толстые каблуки в землю и резко остановилась. Поскольку ее руки все еще были обвиты вокруг него, как у коалы, он мог легко тянуть ее за собой.

- Еще лучше, возможно, я должен купить ресторан в этом торговом центре, чтобы вы могли поесть.

Ее сердце упало. «Нет!» - вскрикнула Чжао Лайфи, задыхаясь, когда он начал менять курс на частные лифты.

- Лайфи?- Послышался позади них измученный голос.

Чжао Лайфи остановилась и обернулась, чтобы увидеть удивительное зрелище: свою мать и младшую сестру. Она была удивлена, увидев, какой измученной и истощенной выглядела ее мать. От месяцев пренебрежения к ее волосам были видны черные корни окрашенных волос Ван Нуоли.

Это было странное зрелище. Ван Нуоли всегда раз в неделю выкладывала для себя невероятно дорогие средства для ухода за волосами, чтобы они выглядели здоровыми, блестящими и молодыми. Что произошло? Платье, которое она носила, тоже было из прошлого сезона - что-то практически неслыханное для такого светского человека, как Ван Нуоли.

Чжао Линьхуа была другой. Она все еще выглядела раздутой и украшенной одеждой последнего сезона, стоящей, как яркий, цветущий тюльпан, рядом со своей матерью, которая выглядела как умирающая иссохшая роза.

- Мама.- Моргнула Чжао Лайфи, выпрямилась и сменила позу. Она заметила, что глаза Чжао Линьхуа с тоской задержались на Ян Фэне.

- Джи-Джи, где вы были в прошлом месяце? Вы же знаете, что случилось с папой...- Чжао Линьхуа вышла вперед, но была немедленно заблокирована барьером людей.

- Пойдем. Ты испортишь аппетит, посмотрев на них. - Пробормотал Ян Фэн, положив направляющую руку за Чжао Лайфи, когда она оставалась стоять, как вкопанная.

- Отойдите. - Скомандовала Чжао Лайфи людям Ян Фэна, отмахиваясь рукой и подходя ближе к Ван Нуоли и Чжао Линьхуа.

- Моя любовь, тебе не обязательно делать это ...

- Что ты имеешь в виду? - Допрашивала Чжао Лайфи сестру. Она проигнорировала сильное давление руки Ян Фэна.

- Прекрати это.- Прошипела она на него, ее глаза сверкали. Его люди обменялись взглядами, прежде чем расступиться перед своей Леди Босс.

Это не сделало Ян Фэна счастливым. Его спокойное выражение стало мрачно темным, тень нависла над его глазами.

Заметив убийственный воздух, Чжао Лайфи тихо сказала: «Не сердись. Это был приказ от меня. Разве мы не на равных?»

Ян Фэн сжал губы и медленно кивнул. «Мы», - проворчал он, засунув руку в карман, а глаза

выглядели так, словно они прожигали дыру в земле. Она вздохнула и решила разобраться с его поведением позже.

Чжао Линьхуа холодно посмотрела на пару с презрением и завистью, которые скрывались в ее глазах. «Эти люди, эти сумки для покупок, особый подход, все это должно было принадлежать мне!» Ее глаза наполнились скрытой злобой. Но поскольку они были на публике, она продолжала вести себя ангельски. Крошечным, колеблющимся голосом она сказала: «Ты имеешь в виду, что не знаешь, куда он пошел?» Ее лицо немного рассыпалось, когда она посмотрела на землю с разочарованием.

- О чем ты говоришь?- нахмурилась Чжао Лайфи. - И перестань вести себя как белый лотос. Это странно.

- Белый лотос?! Как ты можешь так неуважительно относиться к своей сестре?- Ван Нуоли открыла ответный огонь, ее характер мгновенно снова поднялся, а ее неухоженные пальцы впились в ее кожу. - Во-первых, ты игнорируешь мои телефонные звонки, а теперь оскорбляешь свою младшую сестру?

Она нахмурилась: «Это не моя проблема, что твои плохие навыки игры на фортепиано были затушеваны, но это проблема, когда ты все еще считаешь свою сестру ответственной за это».

- Мама, пожалуйста...- слабо умоляла Чжао Линьхуа, хватаясь за руку матери. Они привлекли внимание, и она тихо злорадствовала.

- Отец исчез некоторое время назад. - Фыркнула она - Почему вы не отвечали на наши телефонные звонки? Вы игнорируете нас сейчас? Почему вы бросили нас...? Это потому, что вы наконец нашли большое бедро, чтобы обнять, так что теперь мы не имеем значения для тебя?

- Большое бедро? Где?- Чжао Лайфи оглянулась вокруг, затем остановилась. - О, верно. Это я.

Она закатила глаза: «Если вы собираетесь оскорбить меня, найдите лучший способ сделать это». Она схватила свой телефон и показала Чжао Линьхуа список телефонных звонков: «Никто из вас не звонил мне. Я никогда не бросала никого, особенно мою семью».

- Мы действительно твоя семья? Как ты смеешь? Вот почему я должна был прервать свою беременность, когда у меня был шанс, - прошипел Ван Нуоли.

Чжао Лайфи уставилась на Чжао Линьхуа и Ван Нуоли: «Семья не бросает и не отрекается друг от друга без второго взгляда». Ее холодные, отстраненные глаза были связаны с Ван Нуоли. Ее ледяного взгляда было достаточно, чтобы уменьшить гнев Ван Нуоли.

Ван Нуоли подумала про себя: «С каких пор этот ребенок выглядит таким ... бесчеловечным?» Она стиснула зубы: «Не веди себя как лицемерка, ты нецензурная и подлая лисица!»

Глаза Ян Фэна стали смертельно опасными. Он заставил себя сохранять спокойствие, когда

Ван Нуоли называла его жену глупой лицемеркой, когда она была далеко от этого.

- Что вы только что сказали?- Его голоса было достаточно, чтобы заставить замолчать громкий шум сплетен, который разразился в толпе.

Торговый центр стал мертвецки тихим. Все задержали дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/1034876>